О текущем моменте № 6 (июнь 2002 г.)

1. «Когда я достиг вершины власти, то понял, что меня обдувают ледяные ветры государственной необходимости», — так ответил президент Франции Шарль де Голль на упреки в его адрес по поводу той политики, которую он проводил в начале второй полвины XX века. Россия начала XXI века, конечно, не Франция, но «ледяные ветры государственной необходимости» диктуют тот же стиль поведения и президенту России, если свободу... воспринимать как осознанную необходимость[1]. Пресс-конференция президента России, прошедшая в 57-ю годовщину Парада Победы, (И.В.Сталин почему-то назначил этот парад не на дату очередной годовщины нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г., а на день памяти Иоанна Крестителя, в который в 1717 году возникло Иоанново масонство, после чего этот день стал орденским праздником) проходила под девизом различия в понимании «государственной необходимости» В.В.Путиным и Б.Н.Ельциным. И сколько ни пытались российские и западные журналисты своими вопросами столкнуть ВВП с ЕБН, президент России по существу отвечал, что у него своё понимание государственной необходимости, однако основанное на обстоятельствах, порождённых пониманием государственной необходимости ЕБН в период пребывания того на посту главы российского государства. А причём здесь президент Франции Ш. де Голль? При том, что Ш. де Голль, не вступая в прямую конфронтацию с Соединенными Штатами и остальной Европой, сумел во второй половине XX века поднять авторитет Франции в Европе и в мире на такой уровень, на котором она не была со времён Наполеона. И не стоит забывать, что время этого подъема послевоенной Франции совпало со временем, когда у руководства СССР стоял человек, который как никто понимал, что такое «ледяные ветры государственной необходимости»[2].

2. Своё понимание «государственной необходимости» партноменклатуре Капитулянтской Партии Самоликвидации Социализма (КПСС) И.В.Сталин высказал со всей откровенностью полвека назад на последнем XIX съезде ВКП(б) и октябрьском 1952 года пленуме ЦК. И сегодня все знают, что эта откровенность стоила жизни объекту «культа личности», после чего партноменклатура предпочитала один только «культ» без личности, вне зависимости от того, кого она продвигала на высший пост в государстве: Хрущева, Брежнева, Андропова, Горбачева или Ельцина. Тем не менее общество Русской цивилизации развивалось и через полвека оно снова встало перед необходимостью решать те же проблемы, на которых остановилось после устранения убий-

---

[1] Это афористичное определение «свободы» Ф.Энгельса осознаётся каждым в меру своего понимания, но не все знают, что в свободе человека, как осознанной необходимости, неразрывно присутствуют: во-первых, объективное множество возможностей, каждая из которых могла бы быть реализована; во-вторых, субъективная «калька» (образ) с этого объективного множества, возникающая как итоговая информация, даваемая непосредственно Богом при определённой способности индивида отличать «это» от «не это»; в-третьих, нравственно субъективно обусловленный выбор определённого подмножества вариантов из числа имеющихся в его субъективной «кальке».

[2] О нём Шарль де Голль в своих воспоминаниях пишет следующее:

«Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. Он умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами. А побед у него больше, чем поражений.

Сталинская Россия — это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных Сталину преемников обречено. (...) Сталин разговаривал там (в Тегеране, — пояснение при цитировании) как человек, имеющий право требовать отчета. Не открывая двум другим участникам конференции русских планов, он добился того, что они изложили ему свои планы и внесли в них поправки согласно его требованиям. Рузвельт присоединился к нему, чтобы отвергнуть идею Черчилля о широком наступлении западных вооруженных сил через Италию, Югославию и Грецию на Вену, Прагу и Будапешт. С другой стороны, американцы в согласии с Советами отвергли, несмотря на настояния англичан, предложение рассмотреть на конференции политические вопросы, касавшиеся Центральной Европы, и в особенности вопрос о Польше, куда вот-вот должны были вступить русские армии.

Бенеш информировал меня о своих переговорах в Москве. Он обрисовал Сталина как человека, сдержанного в речах, но твердого в намерениях, имеющего в отношении каждой из европейских проблем свою собственную мысль, скрытую, но вполне определенную.

Уэндель Уилки дал понять, что Черчилль и Гарриман вернулись из своей поездки в Москву неудовлетворенными. Они оказались перед загадочным Сталиным, его маска осталась для них непроницаемой» (Цитировано по интернету со ссылкой на Де Голль Шарль, “Военные мемуары”. Кн. II. М., 1960, стр. 235—236, 239, 430).

ством «личности» при сохранении «культа». И тот факт, что этот вопрос полвека спустя снова был поднят на пресс-конференции Президента России 24 июня 2002 года, (и ответ на него был таким же, как в октябре 1952 год), не случайность, а объективная закономерность политической жизни Русской цивилизации.

3. Значит ли это, что Путин — второй Сталин? Конечно нет. Как-то в разговоре на эту тему Сталин ответил в том смысле, что «Сталин может быть только один», имея ввиду личностную неповторимость каждой индивидуальности, которую трусливые культо-«скульпторы» в силу своей извращенной нравственности поняли, как угрозу их попыткам подняться в своей мере понимания до уровня понимания Сталина. В толпо-“элитарном” обществе стремление к культотворчеству — такая же объективная данность, как стремление к диктатуре. Вопрос только в том, в какой форме правящая “элита” желает видеть эту диктатуру: в форме денег или авторитета очередной куклы. Что же касается современной российянской “элиты”, то сегодня, через 10 лет «реформ» она снова встала перед выбором: диктатура либо демократия? И хотя, судя по вопросу журналистки из Нижнего Новгорода, «элита» больше склоняется к диктатуре, Путин в 2002 году, как и Сталин полвека назад, предпочитает демократию, но не в форме «денежной куклы», а в истинном народовластии. Объяснить толпе журналистов, сидящей в зале, а также всем, кто рассчитывает сегодня на улучшение жизни без стремления понять, как реально осуществляется управление этой жизнью, не так-то просто. Каков вопрос — таков ответ. Содержание вопросов — выражение меры понимания проблем управления теми, кто эти вопросы задаёт, в том числе и проблем управления в области экономики — по своему существу проблем управления производством и распределением на макро- (государство в целом) и микро- (каждое из множества предприятий) уровнях.

4. Большинство простых тружеников сегодня ощущают, а некоторые из властных “элит” даже понимают, что в России, как и во всём мире, реально существует «двухслойное управление». Мэру Москвы даже позволили кое-что сказать об этом (статья «Открытая перспектива» «Московский комсомолец», 19.05.02г.):

«Существует как бы два параллельных мира. (...) В первом есть государства, границы, международные обязательства, во втором ничего этого нет. В одном действуют конституции, законы, принцип разделения властей. В другом — только правила свободной игры капиталов, которая больше похожа на игру без правил. Первый относительно стабилен: тут решения проходят бюрократическую обработку, публикуются, контролируются и так далее. Второй сиюминутен и таинствен: здесь люди действуют под псевдонимами, порой в виртуальном пространстве, возникают как из небытия и так же быстро дематериализуются».

Применительно к России ситуация выглядит следующим образом. В стране формально существует законодательная власть в лице Государственной Думы; власть исполнительная — в лице Президента и Правительства; есть и судебная власть. Это «первый слой» управления — видимый. А управление экономикой как-то связано с этими видами власти? Формально — да, а по сути — нет, поскольку вся собственность, и прежде всего сырьевые ресурсы, поделены между различными кланами. Валовой внутренний продукт (ВВП) — их безраздельная собственность. Вопросы его распределения, в том числе и вопрос о том, сколько от общей суммы ВВП выделить в бюджет страны, решают эти кланы. То, что они выделяют в бюджет страны 5% или 10% от ВВП, который как и во времена СССР составляет от 500 до 900 млрд. долларов, говорит лишь о том, что эти кланы и есть тот самый «второй слой» управления — невидимый, виртуальный, в том смысле, что их представители целенаправленно действуют в интересах этих кланов, причём одновременно и во всех трёх видах власти. Поэтому «демократические реформы» начались в России под лозунгом — «Как можно меньше государства во всех областях жизни общества!» Но поскольку у психтроцкистов, вне зависимости от их принадлежности к «правым» или «левым», оглашения подавляются умолчаниями, то просто все три вида власти кланы, владеющие собственностью, поставили на службу себе, а народу разрешили «выживать» по остаточному принципу.

5. Этих тонкостей «разделения властей» простые труженики пока не понимают, но их недоверие к любой власти — закономерное следствие психтроцкистской политики правящих кланов. При этом большинство людей (и в мире, и в нашей стране) считает, что эти два слоя управления меж собой никак не связаны и с этим ничего не поделаешь — такова современная реальность. Эта мысль проходит красной нитью и в статье «Открытая перспектива», в которой по сути

предлагается, сохранив существующее положение вещей, дать возможность представителям властных кланов России занять достойное место в невидимом слое мировой «виртуальной» власти. Однако, это не так: оба слоя управления — видимый и виртуальный — связаны меж собой через кредитно-финансовую систему. Эту связь хорошо понимал товарищ Сталин и потому при нём была создана кредитно-финансовая система (КФС), благодаря которой ненасытные аппетиты кланов, претендующих на управление экономикой, можно было оставлять неудовлетворёнными. Поэтому первое, что сделали “демократизаторы”[1], после того как развалили СССР, — постарались развалить и его КФС, что сделать после отмены «золотого стандарта» в 1971 году было не так уж и трудно. Только тогда трудящиеся всех бывших республик СССР поняли, что СССР как единой экономической системы, гарантирующей им реальные права человека, больше не существует. Так “демократизаторы”, сами того не желая и не понимая, преподали урок управления экономикой (к сожалению, пока на уровне коллективного бессознательного) всему постсоветскому обществу. Но, если государственность СССР была уничтожена при воздействии четвёртого приоритета обобщённых средств управления — оружия (кредитно-финансовая система), то и собрать народы Русской цивилизации в новую государственность можно с использованием этой же системы, но более эффективной, как по отношению к КФС СССР, так и по отношению к существующей мировой КФС. Все основные положения такой кредитно-финансовой системы разработаны ВП СССР и представлены общественной инициативой в “Мёртвой воде”, издания 1998 и 2000 года, а также в серии специализированно экономических работ: “Краткий курс…” (1994, 1999), “«Грыжу» экономики следует «вырезать»” (1997), “О характере банковской деятельности и росте благосостояния” (1994), “Да притечем и мы ко свету...” (1998, 2000), “К пониманию макроэкономики государства и мира” (2000), “О контрольных параметрах макроэкономической системы и организации её самоуправления в общественно приемлемом режиме” (1994)[2].

6. Пока речь шла о трёх видах власти (законодательной, исполнительной и судебной), близких и понятных сегодня каждому. Но на пресс-конференции 24 июня 2002 года общество могло оценить меру понимания той власти, которую принято называть идеологической. И хотя эта власть постоянно претендует на независимость по отношению ко всем видам власти, но большинство её представителей даже не подозревают о существовании высшего уровня иерархии власти в обществе — власти концептуальной. Эта власть самовластна (самочинна, автократична) по своему характеру, вследствие чего она осуществляет себя помимо демократических процедур. В неё нельзя избрать, но туда можно подняться, повышая меру своего понимания и дееспособность по отношению ко всем общеизвестным — проистекающим из концептуальной власти — четырём производным от неё видам власти, включая и власть идеологическую. Об этих двух видах власти (концептуальная и идеологическая) большинство нашего народа пока представления не имеет, поскольку этот предмет не освещается ни в учебных курсах, ни в средствах массовой информации. Это происходит потому, что историки и журналисты в своём большинстве — люди с наиболее низкой интеллектуальной культурой, что не позволяет им правильно осмыслить даже известные им достоверные факты, а не то что освободить науку и текущую публицистику от господства культовых исторически несостоятельных мифов, объясняющих историю и текущую политику так, что в их достоверность могут верить только не знающие реальных фактов и заведомые идиоты. Журналисты «обслуживают» все виды власти, исходя из своей меры понимания происходящего в России и за рубежом. Этот «процесс обслуживания» одни из них принимают, как борьбу за свою «независимость», а другие как проявление «четвёртого вида власти». По существу же СМИ представляют вторую по значимости (после концептуальной) власть — власть идеологическую. Поэтому мера понимания всякого «свободного» журналиста ограничена его мировоззрением, идеологией, которые формируются всей культурой современного общества. Культура западной “элиты” и “элиты” российского общества — библейская. Так что их пресловутая «свобода», которую журналисты с таким усердием отстаивают, по сути своей — рабство; рабство настолько, насколько они не понимают смысла Библии, как концепции тотального порабощением

---

[1] Кроме того, это народное название дубинки, принятой на вооружение милиции с началом перестройки.

[2] Все названные и другие работы ВП СССР доступны через интернет по адресу www.dotu.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

всех на основе свободы ростовщичества, скупки авторских прав и *де-юре присвоения* не зарегистрированных чужих *авторских прав де-факто*.

7. С появлением в Русской региональной цивилизации Концепции Общественной Безопасности — концепции альтернативно-объемлющей по отношению к библейской концепции управления, все виды власти встали перед проблемой отношения к состоянию концептуальной неопределённости управления в деятельности каждой из них. И первыми на состояние концептуальной неопределённости, как и следовало ожидать, отреагировали власти идеологическая и законодательная. Реакция на уровне законодательной власти выразилась в «Законе об экстремизме». Но закон, обсуждаемый в думе, — это попытка уйти от решения проблемы и сохранить состояние концептуальной неопределённости в обществе, поскольку слово «экстремизм» само по себе содержательно ничего не выражает: «экстремум», от которого происходит слово «экстремизм», это — наивысшее или наинизшее значение каких-либо показателей, которыми характеризуются те или иные явления; соответственно и «экстремизм» — крайности в чём-либо. То есть, в зависимости от определёния связи с чем-либо конкретным в жизни общества, это слово можно наполнять по своему субъективному произволу тем содержанием, которое будет востребовано заправилами «момента истины». Иными словами, толкование «Закона об экстремизме» будет определяться истинной нравственностью толкователей этого слова в реальной жизни, а также тем, как сами толкователи «экстремизма» впишутся в русло Божиего промысла.

8. Но момент истины в реальной жизни — это не нагнетающий эмоции одноимённый сериал скулежа на заданные темы А.Караулова, а объективная данность, завершающая один и дающая начало другому историческому периоду. И под «Закон об экстремизме» свободно можно подвести последнего президента СССР, чьими усилиями множество экстремистов уверовали в свою безнаказанность, после чего они активизировались в политике первого президента России, который в угоду властолюбию возомнивших себя «элитой» кланов допустил чеченскую войну, расстрел Верховного Совета и множество других социальных бедствий. Так что в этом смысле «Горби» и «ЕБН» — экстремисты даже по всем законам либерального Запада. Поэтому с позиций стоящих за ними мафиозно властных кланов «экстремисты» — все те, кто недоволен их политикой и думает о том, какую альтернативу ей можно противопоставить. Иными словами, вопрос по существу в том, кто будет толковать этот закон и с позиции какой концепции управления. Поскольку в Русской цивилизации де-факто две концепции управления и, следовательно, имеет место концептуальное двоевластие, то вопросы любого «экстремизма», в том числе и «экстремизма» в толковании законодательства в конкретных жизненных обстоятельствах, будут разрешены только после преодоления концептуальной неопределённости общества в целом.

9. По этой причине, чтобы общество не пало в очередной раз жертвой юридического экстремизма, как удобной (для кого?) традиции истолкования закона в конкретных жизненных обстоятельствах вопреки Правде, необходимо внести ясность в вопрос о происхождении «экстремизма», как явления в политической жизни. Если говорить о явлении концептуальной неопределённости и «экстремизме» в спектре разнородных реакций *общества, как системы,* на концептуальное двоевластие, то можно выявить следующую алгоритмику порождения политического «экстремизма», в рамках которой общество последовательно должно определиться:

— сначала со статистикой распределения по типам строя психики;

— затем с концепцией организации жизни в преемственности поколений, как выражением демонического и человечного типов строя психики (носители типов строя психики зомби и животного концептуально безвластны);

— после этого с понятием «человек» в каждой из концепций, а также с проистекающими из этого понятия «правами и обязанностями человека» и «правами прочих»;

— и только потом с самим «экстремизмом» по отношению к уже господствующей над обществом концепции, как двухступенчатым процессом. Но при этом окажется, что:

- «экстремизмом» первой ступени могут квалифицироваться действия, направленные на ниспровержение власти уже господствующей в обществе концепции;
- а «экстремизм» второй ступени может быть двух видов:
    - «конструктивный», как утверждение в жизни общества господства альтернативной или альтернативно-объемлющей концепции ;

- «катастрофический», как неспособность выдвинуть и осуществить жизненно состоятельную альтернативу.

Но поскольку концепции организации жизни общества могут принадлежать только к одному из двух классов: либо поддерживающие лад общества и биосферы Земли; либо приводящие человечество к конфликту с биосферой и т.д. вплоть до противопоставления своей отсебятины Божиему Промыслу, — то соответственно в обществе может быть и очень полезный экстремизм: ниспровержение власти антагонистичных Божиему Промыслу концепций и замена их альтернативно-объемлющей концепцией лада в русле Божиего Промысла. В этом смысле полезными, конструктивными экстремистами были Моисей, Христос, Мухаммад, а экстремистами будущих катастроф — пророк Исаия, Иоанн Креститель, апостол Савл-Павел.

Без осознания этой системы, но хотя бы в согласии с нею на основе бессознательной алгоритмики чувства меры, проблема не разрешается в том смысле, что общество обречено стать жертвой катастрофического «экстремизма».

Если соотносить с этой проблематикой дебош в Москве 09.06.2002, — то в нём участвовали субъекты, чья психика по своей организации, мягко говоря, нечеловеческая, вследствие чего они и породили стадные эффекты. Т.е. если бы милиция применила силу на полную катушку, то никакого нарушения прав человека не было бы: человеки не могут соучаствовать в такого рода стадных проявлениях, но могут оказаться в области их действия в силу должностной необходимости. Это нашло отражение у А.С.Пушкина в «Домике в Коломне»: «Но сам в толпу не суйся... или смех плохой уж выйдет....»

Знаменательно и то, что фамилия погибшего от ножевых ран — Тружеников. Иными словами, в Москве был разгул убийственного для тружеников паразитизма.

Другой вопрос, насколько общественно полезно применение силы к пьяной толпе на полную катушку? По нашему мнению, —это не всегда полезно. Море крови может только накалить эмоции, что не позволит протрезвевшим после дебоша подумать о том, что произошло. А так, напоминая им о том, что произошло, можно подтолкнуть часть из них к пониманию происшедшего и тем самым помочь им изжить саму возможность повторения чего-то однородного этому в будущем. Но для этого необходимо назвать вещи своими именами, т.е. придётся проговорить все этапы изложенного выше алгоритма, внятно и достаточно обстоятельно раскрыв смысл каждого из них[1], иначе ситуация может повториться в более тяжелой форме.

К этому следует добавить, что стадные эффекты толпы это — не экстремизм, поскольку социология (хоть истинная, хоть ложная) не вмещается в психику толпы. Но такого рода ***стадные проявления могут быть (и*** **в подавляющем большинстве случаев они реально являются)** ***орудием экстремизма,*** поддерживающего разлад в самом обществе, разлад между обществом и биосферой, антагонизм цивилизации и Божиего Промысла.

И хотя может быть неправильно искать организаторов, в смысле организаторов структуры, но организаторов ситуации, в которой «процесс пошёл» сам собой на бессознательных автоматизмах поведения, — полезно выявить и наказать как экстремистов.

Кроме того, этот эпизод из столичной жизни также показывает, что проблема смены концепции управления и соответственно концептуальной власти не решаются ни на уровне президента, ни на уровне правительства, ни на уровне любого законодательного органа. Это означает, что ни президент, ни Дума не в силах заменить библейскую концепцию управления на Концепцию Общественной Безопасности (КОБы) точно также, как они не могут изменить культуру мышления народа в целом.

10. «Что же делать? — могут спросить сторонники КОБы, — мы так рассчитывали на Путина, — нашего президента». Путин делает то, что должен делать глава государства, где общество было и пока остаётся толпо-“элитарным”: создаёт условия, при которых без катаклизмов и революций может и должен завершиться период концептуальной неопределённости. При этом сторонники КОБы должны понять, что не глава государства должен заниматься на пресс-конференциях нравоучениями по проблематике, затронутой в данной оценке текущего момента.

---

[1] См. работы ВП СССР “Принципы кадровой политики государства, «антигосударства», общественной инициативы” и .“Достаточно общая теория управления” (самостоятельные издания).

Праведное психологическое давление на все виды власти должно осуществлять само общество — простые труженики, составляющие его абсолютное большинство. Но делать это они должны не по чьим-то советам и указаниям сверху, а по зову своей совести в меру своего понимания происходящего в стране и в мире, повышая свой уровень миропонимания день ото дня и наращивая свои возможности изменения ситуации средствами психологического давления.

Сегодня КОБа открывает самую высокую меру понимания многих проблем современного мира (по крайней мере из числа систем миропонимания, открыто пропагандируемых в обществе), но ни КОБа, ни ВП СССР не могут изменить психику каждого отдельного человека, желающего в сложившихся в стране условиях жить лучше.

Поощрять же толпу в её желании въехать в рай на чужом горбу глава государства не должен.

11. Многие сегодня жаждут нового Сталина, но что из этого получится, каждый при желании может узнать, изучив жизнь самого Сталина. Кто из тех, кто восхищается великим Сталиным, задумывался над тем, почему он был несчастен в личной жизни, почему его дети росли фактически без отца и дали повод «ненавистным демократам» обливать грязью человека, отдавшего всего себя без остатка делу улучшения жизни трудового народа? Если бы он этого не делал, то у него возможно было бы время заниматься воспитанием детей и их судьбы могли бы сложиться лучше, счастливее. Но каковы были бы судьбы страны, если бы Сталин не взвалил на себя всё, что он смог вынести, а остался бы образцовым семьянином, подобно канонизированного церковью Николаю II? Иными словами, для того, чтобы и правление было справедливым и правители могли оставаться человеками, так называемые «простые люди» должны наконец-таки научиться сами принимать на себя заботу и ответственность, а не валить всё на плохих правителей.

И возвращаясь к вопросам, поднятым на пресс-конференции и ответам, данным на них Путиным, каждый недовольный этими ответами должен спросить себя, а что он хотел услышать? При этом он не должен забывать о «ледяных ветрах государственной необходимости» и о том, что к его словам прислушивается вся страна и весь мир. Кто из толпы журналистов задал вопрос президенту по проблематике, изложенной в данной записке? Если нет понимания этих проблем на уровне идеологической власти, то представитель исполнительной власти не должен заниматься ликбезом по вопросам управления. Концептуальная власть действительно автократична по своей природе, но в России внутренняя концептуальная власть исходит из народа и противостоит внешней антинародной библейской концептуальной власти, исполнительными структурами которой являются христианские церкви, синагога, а также те, кто пропагандирует под видом ислама поклонение молитвенному коврику.

Сталин был востребован эпохой, когда большинство народа только-только приобщилось к грамоте, но ещё не имело того базового образования, которое даёт возможность самостоятельно выйти на понимание проблем, затронутых в этой записке. И в этом смысле эпоха Сталина не должна повториться.

Мы живём в другую эпоху, в которой уровень базового образования, пока ещё сохраняющийся в нашем обществе, делает вхождение в концептуальное властвование доступным каждому. Было бы желание и стремление не на словах, а на деле изменить жизнь к лучшему. Встанет концептуальная власть в Русской цивилизации во весь рост, — идеологическая, законодательная, исполнительная и судебная власти никуда не денутся и будут в соответствии с полной функцией управления делать своё дело в концепции народовластия в Богодержавии.

Внутренний Предиктор СССР, 28 июня 2002 г.